

А

Федоров Б. М. Письма в Тамбов о новостях русской словесности: Письмо 1 // Пушкин в прижизненной критике, 1820--1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. -- СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. -- С. 227--236.

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-227-.htm>

Б. М. Федоров

Письма в Тамбов о новостях русской словесности

Письмо I

Почтенный друг! с полгода как ты оставил Петербург, а забыл, кажется, и друзей и словесность. Ни строчки от тебя, хоть обещал первый ко мне писать и уведомить, как думают и что говорят в *ваших* краях о премудрости *наших*. Я дал слово извещать тебя о новых произведениях ума и вкуса, о новых опытах нелепости, о победах *школы романтической* над *здравым смыслом*, о торжестве истинного дарования над предубеждением, о нашествии *критиков* на *словесность классическую*, о наблюдениях на круговращение наших писателей, о толках журнальных и проч., дал слово сообщать тебе по временам реестр привозных слов в область русской словесности -- и сдержу мое слово.

В ожидании твоих писем начну с новости, приятной всякому, с появления "Бахчисарайского фонтана" на горизонте северном. Этот феномен расшевелит много грамотных и безграмотных, любителей и губителей словесности. -- Содержание сего стихотворения простое, взятое из предания, не богатого происшествиями; но цветущие красоты, или, лучше сказать, волшебство поэзии, очаровательность картин, обилие чувств, новизна мыслей, сладкозвучие слов отличают "Бахчисарайский фонтан", подобно как и другие произведения сего любимца северных муз и граций отличаются столько же, сколько творения безуспешных его подражателей обличают вынужденность их чувств, высканность слов, омрачены тьмою бессмыслия, пугают нелепостию воображения и отличаются всею дерзостью самохвальства и *кругохвальства*. Ты улыбнешься при сем выражении; но оно верно рисует их. Так, мой друг, *кругохвальство*, то есть взаимные похвалы взаимным нелепостям *друзей-литераторов*, есть существенный признак *новой школы*¹. Взгляни в какой хочешь журнал... везде найдешь стихотворения, в которых беспрестанно твердят: *я поэт! я поэт!* и заставляют бедных читателей мучиться тщетным отыскиванием хотя одной черты поэзии; в которых, превознося свою гармонию, производят себя в меценаты всех своих приятелей-соучеников², удостаивая их посланиями³, посвящением разномерной галиматии⁴ и титлами *Горациев, Анакреонов*⁵. Но обратимся к русскому Анакреону, который невидимо вводит нас в гарем бахчисарайского хана.

Еще поныне дышит нега
В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещет на стенах.

Здесь-то в минувшее время красавицы Востока

Беспечно ожидая хана,
Вокруг игривого фонтана
На шелковых коврах, оне
Толпою резвою сидели,
И с детской радостью глядели,
Как рыба в ясной глубине
На мраморном ходила дне.